

Совет Безопасности

Distr.: General
23 September 2019
Russian
Original: Spanish

Письмо Постоянного представителя Боливарианской Республики Венесуэла при Организации Объединенных Наций от 20 сентября 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь обратиться Ваше внимание на ряд опасных фактов, которые угрожают миру и безопасности Венесуэлы и региона Латинской Америки и Карибского бассейна в целом.

В нашем предыдущем сообщении, письме от 6 августа 2019 года (S/2019/641), мы информировали Совет Безопасности об угрозах президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа совершить акт войны путем введения морской блокады против Венесуэлы. С озабоченностью отмечаем новую попытку найти предлог для агрессии, используя Межамериканский договор о взаимной помощи (МДВП), участником которого наша страна не является.

11 сентября 2019 года 11 стран американского континента (Аргентина, Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Парагвай, Сальвадор, Соединенные Штаты и Чили) одобрили созыв Консультативного органа МДВП на том основании, что нынешняя ситуация в Венесуэле оказывает «дестабилизирующее воздействие» и представляет «угрозу миру и безопасности в полушарии», как об этом говорится в прилагаемой резолюции (см. приложение).

МДВП, подписанный в 1947 году и с момента принятия никогда не использовавшийся, — это инструмент, который ассоциируется с холодной войной, разделением мира на идеологические блоки и применением военной силы для сохранения гегемонии правительства Соединенных Штатов Америки в Латинской Америке и Карибском бассейне. Он является юридическим выражением колониалистской доктрины Монро, предложенной в 1823 году, которая обрекает американский континент на подчинение первой державе на континенте.

Хотя МДВП призван охватить 35 стран американского континента, только 18 стран ратифицировали его, 12 стран к нему так и не присоединились, а 5 стран денонсировали его, прекратив его действие для этих государств. К их числу относится и Боливарианская Республика Венесуэла, которая 14 мая 2013 года применила статью 25 Договора для его денонсации.

Одобрение созыва Консультативного органа МДВП означает, что остальные американские государства, не являющиеся участниками этого документа (17 государств), отстраняются от участия в региональных делах и что против

государства, не подписавшего его, т.е. Боливарианской Республики Венесуэла, планируется совершение военной агрессии.

Применение военной силы или угрозы ее применения без санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций является нарушением Устава Организации Объединенных Наций — международного договора, который был принят 193 странами для регулирования межгосударственных отношений и который все подписавшие его страны, включая участников МДВП, обязались соблюдать в интересах укрепления международного мира и безопасности. Для тех случаев, когда региональные договоры противоречат Уставу, четко оговорено, что преимущественную силу имеют обязательства перед Организацией Объединенных Наций, а не по любому другому международному соглашению:

«В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу» (ст. 103).

Использование МДВП в том виде, в каком это было сделано 11 сентября 2019 года, идет вразрез с правом венесуэльского народа на мир и безопасность и с правами Боливарианской Республики Венесуэла как полноправного государства — члена Организации Объединенных Наций. Очевидно, что все государства — члены Организации Объединенных Наций должны разрешать свои споры, не нарушая принципов, полномочий и процедур, изложенных в Уставе и своде норм международного права, вытекающих из его применения. Сознательное пренебрежение ими имеет серьезные последствия, как мы увидим ниже.

В статье 8 МДВП говорится следующее:

«...меры, которые соглашается принять Консультативный орган, включают в себя одну или несколько из следующих мер: отзыв глав миссий; разрыв дипломатических отношений; разрыв консульских отношений; частичное или полное прекращение экономических отношений, железнодорожной, морской, воздушной, почтовой, телеграфной, телефонной, радиотелефонной или радиотелеграфной связи и применение вооружённой силы».

Вовсе не случаен тот факт, что президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп 1 августа 2019 года заявил, что рассматривает возможность введения морской блокады против Боливарианской Республики Венесуэла. Об использовании МДВП в качестве инструмента для установления морской блокады было объявлено 17 сентября 2019 года, но сегодня к этому прибавляется уже реальный повод для акта войны, ибо речь идет уже не о региональной угрозе, а о государственном перевороте с целью свержения правительства Венесуэлы:

«Соединенные Штаты продолжают поддерживать временного президента Хуана Гуайдо, Национальную ассамблею и венесуэльский народ в их стремлении восстановить демократию у себя в стране. С этой целью Соединенные Штаты и наши партнеры ссылаются на МДВП/Рио-де-Жанейрский договор, который облегчает дальнейшие коллективные действия по борьбе с угрозой, которую представляет бывший режим Николаса Мадуро для венесуэльского народа и для региона. Ожидаем встречи с региональными партнерами для обсуждения многосторонних экономических и политических альтернатив, которые имеются в нашем распоряжении для

устранения угрозы безопасности региона, которую несет в себе режим Мадуро»¹.

Сегодня правительство Соединенных Штатов Венесуэлы ссылается на МДВП по причинам, которые касаются внутренней политики Венесуэлы и не имеют ничего общего с поддержанием международного мира и безопасности. Напротив, речь идет об угрозе применения силы для свержения конституционного правительства Венесуэлы в нарушение принципов суверенитета и самоопределения народов, закрепленных в Уставе в статье 2.4:

«Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

Военный интервенционизм правительства Соединенных Штатов Америки находит поддержку у правительства Колумбии, которое планирует милитаризовать свои отношения с Венесуэлой, пытаясь втянуть нашу страну в свою давнюю внутреннюю войну, имеющую сугубо внутренние причины. Однако реальные мотивы для воинственной риторики правительства президента Ивана Дуке можно найти в заявлениях его министра иностранных дел г-на Карлоса Ольмеса Трухильо на заседании Постоянного совета Организации американских государств (ОАГ), на котором он обратился с просьбой о созыве Консультативного органа МДВП:

«Мы намерены продолжать работать при помощи политико-дипломатических средств и, опираясь на нормы международного права, продолжать делать такие заявления, апеллируя к действующим документам, чтобы способствовать созданию условий, которые в конечном счете позволят нашим венесуэльским братьям вновь жить в условиях демократии и свободы».

Военный интервенционизм вновь превращается в средство для того, чтобы добиться свержения демократического правительства Венесуэлы. На каком основании колумбийское правительство добивается создания условий, которые позволят сменить правительство Венесуэлы? Мы имеем дело с прямой констатацией целей и действий, идущих вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций. Эта мотивация не имеет ничего общего с международным миром и безопасностью; напротив, речь идет о попытке правительств Соединенных Штатов и Колумбии взять под контроль политическую систему Венесуэлы.

Задействование — по интервенционистским соображениям — Консультативного органа МДВП на основании его статьи 8 подготавливает почву для агрессии против Венесуэлы в том ее значении, которое определено в статье 1 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года:

«Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций».

Уверенность в том, что обращение к положениям МДВП имеет целью оправдать применение военной силы против Венесуэлы, подкрепляется тем фактом, что предложенная делегацией Коста-Рики поправка об исключении

¹ Коммюнике Государственного департамента Соединенных Штатов:
<https://www.state.gov/suspension-of-talks-between-venezuelas-interim-government-and-the-former-maduro-regime>.

применения военной силы из числа возможных вариантов разрешения «ситуации» в Венесуэле была отклонена странами, одобрявшими это решение.

11 государств, угрожающих применением вооруженной силы против Венесуэлы, манипулируют таким региональным соглашением, как МДВП, чтобы умышленно проигнорировать полномочия Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В статье 53 Устава говорится, что действие региональных соглашений, предусматривающих применение принудительных мер, зависит от санкции единственного в мире органа, имеющего законное право применять силу:

«Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством. Но никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности».

Использовать положения МДВП без прямой санкции Совета Безопасности не представляется возможным. В случае с Венесуэлой такое разрешение не выдавалось и не запрашивалось. Соединенные Штаты Америки и примкнувшие к ним страны нарушают Устав, присваивая себе право, которое все государства предоставили исключительно Совету Безопасности, о чем говорится в статье 24.1:

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Ссылаясь на применение положений МДВП, правительство Соединенных Штатов Америки и правительство Колумбии обвиняют Венесуэлу в том, что она представляет «угрозу миру и безопасности в полушарии». Это безрассудное обвинение не имеет под собой никаких оснований; более того, оно вступает в противоречие с международным правом, поскольку правительство Соединенных Штатов не правомочно определять, представляет ли Венесуэла угрозу, которая требует применения военной силы. Это право принадлежит исключительно Совету Безопасности, как это предусмотрено в статье 39 Устава Организации Объединенных Наций, где указывается:

«Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

За 70 лет существования МДВП Соединенные Штаты Америки применяли военную силу в Латинской Америке и Карибском бассейне в следующих случаях: Доминиканская Республика (1965 год), Гренада (1983 год), Никарагуа (1984 год), Панама (1989 год) и Гаити (2004 год). Теперь они вынашивают планы военной агрессии против Венесуэлы. История доказывает, что МДВП не служил интересам поддержания мира в регионе и был не в состоянии предотвратить военную агрессию со стороны Соединенных Штатов.

Возможно ли такое, чтобы исторически самая агрессивная во всем регионе страна пыталась квалифицировать Венесуэлу как источник угрозы? Возможно ли такое, чтобы правительство Соединенных Штатов Америки проводило против Венесуэлы политику экономического терроризма, применяя незаконные

односторонние принудительные меры, и утверждало, что Венесуэла является источником угрозы? Возможно ли такое, чтобы президент Соединенных Штатов Америки, который прямо и неоднократно угрожал Венесуэле военной интервенцией и морской блокадой, утверждал, что Венесуэла является источником угрозы?

Понимая, что юридических оснований для нападения на Венесуэлу нет, мы должны упомянуть об отсутствии фактических оснований, которые позволили бы оправдать столь серьезный акт, как применение военной силы. В Уставе Организации Объединенных Наций установлены две формы применения военной силы против другого государства. Первая форма допускается с санкции Совета Безопасности (ст. 42). Вторая форма осуществляется посредством ссылки на право на самооборону (ст. 51).

Право на самооборону — это неотъемлемое право, применение которого оправдано только в случае вооруженного нападения (ст. 51 Устава) или акта агрессии согласно определению, содержащемуся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи (14 декабря 1974 года). Это условие не выполняется ни в Венесуэле, ни в регионе. Неправомерно растягивать понятие самообороны до такой степени, чтобы смешать его с субъективным представлением о предполагаемых потенциальных или скрытых угрозах, которое не имеет под собой реальных оснований.

Применение вооруженной силы в отсутствие агрессии представляет собой незаконный акт войны, который наделяет могущественные государства правом произвольно использовать свои военные преимущества в угоду своим интересам и в ущерб международному миру и безопасности. Статья 51 Устава определяет условия осуществления права на самооборону без ущерба для полномочий и ответственности Совета Безопасности в отношении «предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Поэтому настоятельно необходимо, чтобы государства, ссылающиеся на МДВП, доказали Совету Безопасности наличие вооруженного нападения или агрессии, которые позволили бы этому органу надлежащим образом осуществить свои полномочия, чтобы не допустить совершения действий в духе ненавистной доктрины «превентивной войны», которая привела к столь многим катастрофическим последствиям в новейшей истории.

Боливарианская Республика Венесуэла не только не представляет региональной угрозы, но и с момента обретения независимости два столетия назад ни разу не участвовала в международном вооруженном конфликте и не предпринимала никаких действий, которые можно было бы расценить как агрессию против другой страны. В этом смысле недопустимо, чтобы право на самооборону использовалось под предлогом несуществующей угрозы для оправдания агрессии против Венесуэлы.

Боливарианская Республика Венесуэла известна как миролюбивая страна и гарант мира. Именно поэтому мы предостерегаем от агрессии, которую планируется совершить в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и в ущерб полномочиям и ответственности Совета Безопасности. По этой причине мы просим Совет Безопасности со всей ответственностью подойти к проблеме незаконного манипулирования МДВП с целью оправдать применение силы против Венесуэлы, тем более что наша страна не является участником этого договора.

Мы также призываем не допустить того, чтобы под влиянием воинственной пропаганды доктрина превентивной войны была незаконно применена

против Венесуэлы в отсутствие реальных мотивов, оправдывающих вооруженную агрессию. Венесуэла не совершала агрессии против какой бы то ни было страны региона, и поэтому мы требуем, чтобы Совет Безопасности публично признал, что Венесуэла не представляет угрозы для международного мира и безопасности.

Совет Безопасности способен понизить градус разногласий, содействуя использованию механизмов мирного разрешения споров, предусмотренных в главе VI Устава, и демилитаризовав отношения между странами американского континента. Урегулирование конфликтов военными средствами отвечает только интересам самой могущественной державы континента, для которой было традиционно характерно злоупотребление силой против соседей.

Подтверждая полномочия, возложенные на него всеми государствами в соответствии с Уставом, Совет Безопасности может предотвратить катастрофу, ущерб от которой ощущался бы в регионе на протяжении многих поколений. Народы Америки имеют право на мир, и наш долг — защищать и гарантировать это право.

Наконец, обращаюсь к Вам с просьбой о распространении настоящего письма и приложения к нему среди членов Совета Безопасности, а также его опубликовании в качестве документа этого органа.

(Подпись) Самуэль Монкада
Посол и Постоянный представитель
Боливарианской Республики Венесуэла
при Организации Объединенных Наций

**Приложение к письму Постоянного представителя
Боливарианской Республики Венесуэла при Организации
Объединенных Наций от 20 сентября 2019 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

[Подлинный текст на английском
и испанском языках]

CP/RES. 1137 (2245/19)

**СОЗЫВ СОВЕЩАНИЯ КОНСУЛЬТАТИВНОГО ОРГАНА
МЕЖАМЕРИКАНСКОГО ДОГОВОРА О ВЗАИМНОЙ
ПОМОЩИ (МДВП)^{1,2,3,4}**

**(Принято в соответствии со статьей 78 Правил процедуры Постоянного
совета на очередной сессии, состоявшейся 11 сентября 2019 года)**

ПОСТОЯННЫЙ СОВЕТ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ
ГОСУДАРСТВ,

УЧИТЫВАЯ, что правительства Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Колумбии, Парагвая, Сальвадора и Соединенных Штатов в своей записке CP/INF. 8369/19 от 9 сентября текущего года просили о созыве Консультативного органа Межамериканского договора о взаимной помощи (МДВП) в соответствии со статьей 78 Правил процедуры Постоянного совета,

ССЫЛАЯСЬ на положения резолюций AG/RES. 2929 (XLVIII-O/18) от 5 июня 2018 года, CP/RES. 1117 (2200/19) от 10 января 2019 года, CP/RES. 1123 (2215/19) от 27 марта 2019 года, CP/RES. 1124 (2217/19) от 9 апреля 2019 года, CP/RES. 1127 (2228/19) от 13 мая 2019 года, AG/RES. 2944 (XLIX-O/19) от 28 июня 2019 года и CP/RES. 1133 (2244/19) от 28 августа 2019 года,

СЧИТАЯ, что в соответствии со статьей 6 Межамериканского договора о взаимной помощи (МДВП) кризис в Венесуэле оказывает дестабилизирующее воздействие, создавая явную угрозу миру и безопасности в полушарии, и

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ соответствующие положения Межамериканского договора о взаимной помощи (МДВП) и Устава Организации американских государств,

¹ В соответствии с позицией, занятой правительством Тринидада и Тобаго, которая была доведена до сведения Генерального секретариата Организации американских государств посредством вербальной ноты...

² Коста-Рика, следуя своим ценностям и принципам страны, не имеющей собственной армии, сохраняющей давние пацифистские традиции и уважающей международное право, продемонстрировала свою приверженность — посредством...

³ Восточная Республика Уругвай излагает свою позицию, осознавая наличие препятствий как формального, так и принципиального характера для созыва совещания Консультативного органа...

⁴ Антигуа и Барбуда информирует все государства-члены, что она не является государством, подписавшим Межамериканский договор о взаимной помощи, и поэтому не имела права участвовать в голосовании по этой резолюции...

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. учредить на временной основе Консультативный орган, предусмотренный в статье 12 Межамериканского договора о взаимной помощи (МДВП), и созвать во второй половине сентября 2019 года совещание министров иностранных дел, о котором говорится в статье 11 Межамериканского договора о взаимной помощи (МДВП);

2. довести текст настоящей резолюции до сведения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и информировать его обо всех мероприятиях, связанных с этим вопросом.

Сноски

1. ...PM 25/2019 от 23 апреля 2019 года (Постоянного представительства Антигуа и Барбуды от имени ряда государств-членов, включая Тринидад и Тобаго), подтвержденной на сорок девятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации 28 июня 2019 года в сноске к резолюции «Положение в Венесуэле и критическое положение венесуэльских мигрантов», правительство Тринидада и Тобаго как государства-члена, ратифицировавшего Межамериканский договор о взаимной помощи (МДВП/Рио-де-Жанейрский договор), подтверждает, что оставляет за собой право не быть связанным положениями данного документа, принятого, в соответствии со статьей 78 Правил процедуры Постоянного совета, при участии представителя Национальной ассамблеи Венесуэлы, который предположительно занимает должность Постоянного представителя Боливарианской Республики Венесуэла.
2. ...участия в работе различных многосторонних форумов и групп, таких как Лимская группа и Международная контактная группа, — делу восстановления в Венесуэле верховенства права, демократии и уважения прав человека при помощи диалога и демократических средств. Это означает, что для Коста-Рики как государства — участника Межамериканского договора о взаимной помощи важно, чтобы принимаемые решения обеспечивали подлинное урегулирование кризиса и, прежде всего, чтобы они не наносили ущерба венесуэльскому народу. По мнению Коста-Рики, обсуждение мер в рамках статьи 8 МДВП должно способствовать мирному восстановлению демократии в Венесуэле и исклчать меры, связанные с применением вооруженной силы.
3. ...Межамериканского договора о взаимной помощи (МДВП). В 2013 году Венесуэла денонсировала Межамериканский договор о взаимной помощи (МДВП). Поскольку Уругвай не признает в качестве представителей Венесуэлы в ОАГ лиц, назначенных председателем Национальной ассамблеи этой страны, созыв Консультативного органа МДВП в данном случае может считаться юридически недействительным. Повторная инкорпорация — или новая ратификация — действительна только в том случае, если она осуществляется правительством страны, которая ее проводит. В связи с этим, несмотря на то что Генеральный секретариат ОАГ согласился принять вышеупомянутый документ от представителей председателя Национальной ассамблеи Венесуэлы, Уругвай считает, что он не имеет юридической силы. Помимо формальных препятствий, возникают сомнения принципиального характера, поскольку в нынешней ситуации не присутствует ни один из элементов, которые могли бы оправдать созыв данного органа на основании положений Договора. МДВП имеет перед собой ясную цель — обеспечивать мир и оказывать взаимную помощь с тем, чтобы дать отпор вооруженным нападениям, а также предотвращать угрозы агрессии против любого американского государства. Договор не задумывался для того, чтобы совместными усилиями разрешать внутривосточные конфликты или устранять внутренние угрозы национальной безопасности того или иного американского государства. Применение статьи 6 МДВП предполагает создание опасного прецедента с точки зрения многообразия случаев, на которые можно ссылаться для задействования Договора, так что чрезмерная размытость его положений открывает путь для вооруженной интервенции в одну страну региона другой или других стран региона, что явно противоречит духу этого документа, который задумывался для защиты Америки от внешних агрессий, а не для развязывания агрессий внутренних. По сути, созыв этого органа наводит на мысль о том, что для урегулирования внутривосточного конфликта он прибегнет к угрозе силой или ее применению. С учетом вышесказанного Уругвай не одобряет созыв Консультативного органа МДВП и не будет поддерживать никакую инициативу, направленную на применение МДВП в данных условиях. Кроме того, по вышеизложенным причинам Восточная Республика Уругвай не признает юридическую силу настоящей резолюции и поэтому не считает себя связанной ее положениями.
4. ...хотя, как это ни парадоксально, она была представлена и обсуждена на заседании Постоянного совета ОАГ, членом которого является Антигуа и Барбуда. В резолюции утверждается, что «кризис в Венесуэле оказывает дестабилизирующее воздействие, создавая явную угрозу миру и безопасности в полушарии...». Антигуа и Барбуда отмечает, что авторы резолюции не приводят никаких доказательств обоснование этого утверждения.

Антигуа и Барбуда также с обеспокоенностью отмечает, что в ходе обсуждений в Постоянном совете авторы этой резолюции отклонили поправку одного из подписавших Договор государств, которое предложило, чтобы из круга «мер», одобренных на совещании министров иностранных дел, было «исключено применение вооруженной силы». Поэтому Антигуа и Барбуда вынуждена заключить, что авторы резолюции допускают применение вооруженной силы, что является явным нарушением статей 2, 19 и 21 Устава Организации американских государств. В этой связи Антигуа и Барбуда отвергает эту резолюцию и осуждает ее цели.

Кроме того, Антигуа и Барбуда считает, что, денонсировав Устав ОАГ, правительство Венесуэлы утратило соответствующие права и обязанности и дистанцировалось от всех действий и решений ОАГ. Антигуа и Барбуда не поддержала резолюцию CP/RES 1124 (2217/19) от 9 апреля 2019 года, имевшую целью назначить г-на Густаво Тарре представителем Национальной ассамблеи при ОАГ, и не признала полномочий должностных лиц, которым было поручено представлять Боливарианскую Республику Венесуэла на сорок девятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Таким образом, Антигуа и Барбуда не считает себя связанной никакими заявлениями или резолюциями Постоянного совета, к которым причастны любые физические или юридические лица, желающие выступать или действовать от имени Боливарианской Республики Венесуэла.
